

рабочими заводов Слюсаренко, Щетинина и Лебедева невозможно. По военным К. Д. Ильинского, проезд В. И. Ленина в клуб «Искра» ожидался к четырем часам дня.²⁷ Скорее всего, что Ленин приехал на митинг между тремя и четырьмя часами дня и пробыл в клубе недолго; как отмечают авторы воспоминаний, В. И. Ленин очень торопился и сразу же после выступления уехал.²⁸

Сказанное позволяет предположить, что «Конспект неустановленного выступления на митинге» является кратким изложением речи В. И. Ленина на открытии рабочего клуба «Искра». По-видимому, эта речь вместе с другими была кем-то законспектирована для газетного отчета,²⁹ о чем свидетельствуют помета над конспектом «В. И. Ленин» и тот факт, что конспект был дан на просмотр В. И. Ленину. Однако по каким-то причинам речь осталась ненапечатанной. Безусловно, что высказанная здесь точка зрения на происхождение одной из ленинских работ носит пока предположительный характер и требует дальнейших розысканий, в результате которых многогранная деятельность В. И. Ленина в 1917 г. будет раскрыта еще полнее.

В. И. СТАРЦЕВ

РАБОТА В. И. ЛЕНИНА «ГРОЗЯЩАЯ КАТАСТРОФА И КАК С НЕЙ БОРОТЬСЯ»

1

Работа В. И. Ленина «Грозная катастрофа и как с ней бороться» принадлежит к числу самых известных ленинских произведений. За годы Советской власти она издавалась много раз, переведена на иностранные языки и на языки народов Советского Союза. Содержащая в себе экономическую программу диктатуры пролетариата, эта работа включена в учебные планы вузов и политшкол, без изложения ее содержания не обходится ни одно учебное пособие по истории КПСС, ни одна специальная книга по истории Великой Октябрьской социалистической революции. И тем не менее приходится признать, что в историко-исследовательском отношении это произведение В. И. Ленина изучено еще недостаточно.

²⁷ Ленин — вождь Октября, стр. 78.

²⁸ ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1630, л. 2 об.; д. 3404, л. 3 об.

²⁹ Подобные отчеты об открытии рабочих и солдатских клубов печатались, например, в «Известиях Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов».

В качестве первой такой попытки назовем статью К. Н. Тарновского «Экономическая и политическая программа социалистической революции».¹ Автор статьи обратил внимание исследователей на близкую связь брошюры «Грозная катастрофа и как с ней бороться» с произведениями В. И. Ленина, написанными в первую декаду сентября. Отметив, что «Грозная катастрофа» была написана «всего за 4—5 дней, с 10 по 14 сентября», К. Н. Тарновский далее пишет: «Накануне Ленин закончил статью „О компромиссах“. Одновременно он написал еще несколько работ, по своему содержанию тесно примыкающих к брошюре и составляющих вместе с ней единый законченный цикл. Имеются в виду статьи „Один из коренных вопросов революции“, „Как обеспечить успех Учредительного собрания“, „Русская революция и гражданская война“, „Задача революции“ и др.»² Констатировав эту несомненную связь, автор выдвинул далее такое положение: «Брошюра „Грозная катастрофа и как с ней бороться“ целиком посвящена указанной задаче (обоснованию возможности мирного развития революции, — В. С.). В ней излагалась программа ближайших действий и мероприятий, которые могли и должны были осуществить полномочные Советы и ответственное перед ним правительство в возникших условиях мирного развития революции».³ Эта точка зрения обосновывается автором также и тем утверждением, что В. И. Ленин пришел к выводу о невозможности мирного развития революции после завершения работы над брошюрой. К. Н. Тарновский заключает: «И в тот же день, 14 сентября, дописав последние строки брошюры „Грозная катастрофа и как с ней бороться“, В. И. Ленин обращается со знаменитыми письмами в Центральный Комитет партии».⁴

Этот вывод кажется нам неточным. И ошибка автора состоит как раз в недостаточно полном изучении самого текста брошюры. Ведь в заключительных главах «Грозной катастрофы» имеются прямые указания на необходимость немедленного завоевания власти пролетариатом и установления диктатуры пролетариата. Кроме того, общепринятая датировка писем В. И. Ленина о восстании «Большевики должны взять власть» и «Марксизм и восстание» — 12—14 сентября и 13—14 сентября — ставила перед автором вопрос о возможности их написания в процессе работы В. И. Ленина над брошюрой «Грозная катастрофа и как с ней

¹ См.: К. Н. Тарновский. Экономическая и политическая программа социалистической революции. (К 50-летию со времени выхода в свет работ В. И. Ленина «Грозная катастрофа и как с ней бороться» и «Удержат ли большевики государственную власть?»). Вопросы истории КПСС, 1967, № 9, стр. 29—42.

² Там же, стр. 30.

³ Там же, стр. 32.

⁴ Там же, стр. 37.

бороться». На эту взаимосвязь писем о восстании с «Грозной катастрофой» мы попытались уже обратить внимание читателей.⁵ Вероятно, сама эта брошюра представляет собой сложное явление и не поддается однозначным оценкам. Брошюра содержит в себе ценный материал о политической истории сентября 1917 г., кануна Октябрьского вооруженного восстания. Она раскрывает особенности ленинского анализа политического положения в России осенью 1917 г., позволяет уточнить момент, когда В. И. Ленин сделал вывод о необходимости подготовки вооруженного восстания для свержения Временного правительства.

Брошюра «Грозная катастрофа и как с ней бороться» написана В. И. Лениным в Гельсингфорсе 10—14 сентября, в период, когда он проживал нелегально на квартире паровозного машиниста Блумквиста в парке Теле на окраине финляндской столицы. Переправленная затем в Петроград, она была подготовлена к печати большевистским книгоиздательством «Прибой» и издана в первых числах октября 1917 г. За несколько дней до этого, 1 октября, в газете «Рабочий путь» — центральном органе большевистской партии — были опубликованы две заключительные главы брошюры, а 6 октября в той же газете было помещено объявление о выходе в свет брошюры целиком.⁶

Именно время написания данной работы заставляет отнестись к ней с особой тщательностью. Напомним, что первая половина сентября была периодом напряженной работы ленинской мысли. 1 сентября В. И. Ленин пишет статью «О компромиссах», в которой впервые после июльских дней возвращается к необходимости выдвинуть вновь лозунг «Вся власть Советам!», предлагает политический союз партиям меньшевиков и эсеров. В приписке к этой статье, сделанной 3 сентября, он пишет, что, «пожалуй, предложение компромисса уже запоздало».⁷ Но в связи с подготовкой к Демократическому совещанию, в котором ЦК РСДРП(б) решил принять участие, Ленин вновь вернулся к идее о компромиссе и возможности мирного развития революции. Эта мысль была развита им в статьях, написанных между 6 и 10 сентября 1917 г.⁸

⁵ См.: Октябрьское вооруженное восстание. Семнадцатый год в Петрограде, книга вторая, М.—Л., 1967, гл. X, стр. 198—199.

⁶ См.: В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 34, стр. 151—199, 484.

⁷ Там же, стр. 138.

⁸ Речь идет о статьях «Задачи революции», «Один из коренных вопросов революции», «Русская революция и гражданская война». См.: В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 34, стр. 229—238, 200—207, 214—228. В советской исторической литературе существуют различные толкования проблемы возможности мирного развития революции в начале сентября 1917 г. Подробный обзор этих точек зрения и изложение взглядов автора см. в нашей статье «Некоторые вопросы истории подготовки и проведения Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде» в сб. «Советская историография классовой борьбы и революционного движения в России», ч. II (Изд. ЛГУ, Л., 1967, стр. 53—71).

Одновременно в тех же статьях говорилось, что если предложение большевиков будет отвергнуто меньшевиками и эсерами, то восстание пролетариата станет неизбежным. А 12—14 сентября Ленин пишет два письма в Центральный Комитет большевистской партии — «Большевики должны взять власть» и «Марксизм и восстание», в которых делает окончательный вывод о необходимости практической подготовки вооруженного восстания.⁹ Хотя круг вопросов, рассматриваемых в ленинских статьях, написанных между 6 и 10 сентября, почти одинаков с вопросами, затронутыми в письмах о восстании, выводы из аналогичных посылок отличаются друг от друга. Как и когда произошел этот решающий поворот? Что послужило толчком к резкому изменению в оценке политического положения? В письмах «Большевики должны взять власть» и «Марксизм и восстание» нет подробной мотивировки этого. Они написаны с категорической убежденностью в том, что именно пролетарское восстание является единственным спасением для страны, со столь же категорическим отрицанием возможности мирного развития революции и компромисса с меньшевиками и эсерами. А ведь всего три-четыре дня назад эта возможность доказывалась не менее горячо.

Понять все это и может помочь, на наш взгляд, работа В. И. Ленина «Грозная катастрофа и как с ней бороться». Независимо от непосредственной задачи, которую ставил перед собой В. И. Ленин, приступив к написанию этой брошюры, она должна была в своем содержании отразить изменение его взгляда на задачи большевистской партии в революции и отразить совершенно объективно. Историк имеет здесь редкую возможность быть свидетелем работы ленинской мысли. Мы получаем в свое распоряжение своеобразный творческий дневник теоретика революции и ее вождя.

Известно, что рукописи многих ленинских работ 1917 г. не сохранились и мы имеем в Собрании сочинений перепечатки из газет или с машинописных копий. Рукопись брошюры «Грозная катастрофа и как с ней бороться» не только сохранилась, но и была опубликована факсимильным способом в 1924 г. тиражом в 500 экз., что делает доступным ее изучение.¹⁰ Исходя из этого, мы ставили своей задачей изучить рукопись брошюры «Грозная катастрофа и как с ней бороться», затем — провести сравнение содержания данной работы с предшествующими статьями В. И. Ленина, с написанными параллельно ей письмами о восстании.

⁹ В главе X второй книги «Октябрьское вооруженное восстание» (стр. 199—200) мы высказали сомнение в правильности датировки этих писем 12—14 сентября и предлагали датировать их 10—12 сентября. В данной статье мы еще вернемся к этому вопросу.

¹⁰ Институт Ленина при ЦК РКП (большевиков). Ленин. Грозная катастрофа и как с ней бороться. М., 1924, Отпечатано на 2-й Московской фабрике изготовления государственных знаков.

Рукопись брошюры «Грозная катастрофа и как с ней бороться» представляет собой 16 листов почтовой бумаги в крупную клетку, на первом из которых после окончания всей работы написано рукой В. И. Ленина содержание с указанием страниц, а на следующих 15 листах следует рукописный текст. В правом верхнем углу лицевой стороны каждого листа имеется номер страницы, причем пронумерованы только нечетные страницы: 1, 3, 5 и т. д. Текст брошюры написан сразу набело, с небольшими редакционными и стилистическими поправками, сделанными частью в момент письма, а частью при последующем прочтении написанного. На 30-й странице, исписанной до нижнего края листа, под последней строкой имеются энергичная концовка двумя чертами, а правее ее в скобках написанное печатными буквами слово «конец» и дата «10—14 сент. 1917 г.».

При взгляде на первую страницу рукописи обращает на себя внимание общий заголовок брошюры. Слова «Грозная катастрофа» написаны посередине строки. После этого следовала точка, зачеркнутая затем четырьмя короткими вертикальными черточками. За зачеркнутой точкой дописано: «и как с ней бороться». Сравнение наклона почерка и толщины нажима в обеих частях заголовка показывает, что вторая часть заголовка дописана позднее, во всяком случае после написания первой страницы рукописи. Об этом же говорят отчетливое продолжение двух горизонтальных черт, которыми подчеркнута первая часть заголовка, а также расположение названия первой главки «Голод движается» точно под словами «Грозная катастрофа».¹¹⁻¹²

На второй странице рукописи имеется важное указание на то, что вторая главка «Полная бездеятельность правительства» первоначально не была выделена, а текст ее входил в состав первой главки. После фразы «И ровно ничего для сколько-нибудь серьезного контроля, учета, надзора со стороны государства не делается» имеется знак вставки, а под строкой и ее текст: «Вставить здесь заголовок: „Полная бездеятельность правительства“». На этой же странице к фразе (предшествующей вышеприведенной) о прибылях капиталистов, «по поводу которых все ахают», добавлено при последующем чтении для усиления — «и охают».

Редакционные вставки имеются на стр. 6 рукописи (Полн. собр. соч., т. 34, стр. 164). К фразе о наказании директорам и членам правления банков за сокрытие документов и прочее добавлено и «крупным акционерам», а в конце этого предложения, где говорится о том, что национализация банков прошла бы

¹¹⁻¹² См. уменьшенное факсимиле этой страницы рукописи: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 153.

«глаже гладкого», дописано «быстрее быстрого». На седьмой странице в прописной фразе о том, как затаскали меньшевики и эсеры слова «революционная демократия», уподобив их выражению «слава богу» или «почтенный господин», с которым «обращаются часто даже к сотрудникам „Дня“ или „Единства“», слово «часто» зачеркнуто и заменено на «иногда» (стр. 165—166). На стр. 9 рукописи сделано примечание: «Эти строки были уже написаны, когда я прочел в газетах, что правительство Керенского вводит сахарную монополию и, разумеется, вводит ее реакционно-бюрократически, без съездов служащих и рабочих, без гласности, без обуздания капиталистов!!» (стр. 169). Рукописный текст этого примечания занимает две строчки и помещен вертикально на свободном поле у внутреннего края страницы. Содержание примечания показывает, что оно было сделано после окончания работы над всей брошюрой. Сообщения о введении сахарной монополии появились в петроградских газетах 14 сентября. В примечании на стр. 11 о желательности смертной казни для применения ее к эксплуататорам добавлено в скобках пояснение: «т. е. помещикам и капиталистам» (стр. 174). На стр. 12 во фразе «Надо перейти решительно, бесповоротно, не боясь рвать со старым, строить смело новое, к контролю над помещиками и капиталистами» вставлено «не боясь» перед «строить смело новое» (стр. 175). Несколько ниже, говоря о необходимости принудительного объединения в союзы, В. И. Ленин первоначально писал: «И тут со стороны меньшевиков и эсеров мы видим полнейший застой республиканской России». Затем при последующем прочтении он заменяет «со стороны» выражением «по вине» (стр. 175).

Случай редакционной правки встречается и на стр. 16 рукописи. Конец фразы о необходимости принудительного объединения населения в потребительные общества первоначально выглядел так: «организация контроля за потреблением именно богатых со стороны бедных классов населения». Затем был отредактирован следующим образом: «организацию контроля такую, чтобы потребление именно богатых контролировали бедные классы населения» (стр. 181). В первой вставке сначала было написано «организацию контроля, чтобы», а затем перед «чтобы» вписали еще «такую». На этой же странице рукописи первоначальное название главы «Разрушение работы демократических организаций правительством» выглядело как «Демократия и правительство». Это видно из вставок и дописываний, употребления большой буквы «Д» в слове «демократия». Причем редактирование заголовка было произведено при последующем чтении, так как во второй фразе главы прежнее противопоставление осталось: «Мы видели повсюду непримиримость противоречия между демократией, с одной стороны, и правительством, а также поддерживающим его блоком эсеров и меньшевиков, с другой»

(стр. 182). Несколько ниже, где говорится о двух особенно типичных «итогах» полугодия революции, добавлено и «уроках» (стр. 182).

В конце этой главки на стр. 19 рукописи, где говорится об измене эсеров народу, при последующем редактировании вставлено «и меньшевиков» (стр. 186). На стр. 26, критикуя коалицию с буржуазией, В. И. Ленин сначала написал, что вместо этого «революция» должна была осуществить еще в апреле переход власти к Советам, но тут же заменил слово «революция» на «меньшевики и эсеры» (стр. 195). А далее в этой фразе слово «сидение» «рядом с кадетами» он при последующем чтении заменил на «просиживание» (стр. 195).

Таковы имеющиеся в рукописи брошюры «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» редакционные поправки и исправления, имеющие смысловое значение. В них можно уловить два направления: стремление показать меры контроля еще более легкими и доступными, с одной стороны, а с другой — усилить критику меньшевиков и эсеров, ответственных вместе с Временным правительством за приближающуюся катастрофу.

Исследование текста рукописи дает возможность сделать еще один важный вывод. Мы знаем, что работа над брошюрой продолжалась 5 дней: 10, 11, 12, 13 и 14 сентября. Однако представляется чрезвычайно важным установить, что именно, какая именно часть брошюры написана в каждый из этих дней. Основным методом при этом является изучение почерка, его наклона и плотности, разбега, количества знаков на каждой странице и пр.

Наблюдения за ленинским почерком показывают, что в начале каждого приема работы он является более убористым, мелким, расстояние между строками невелико: внутри одной полосы клеток уместается иногда по три строки, отсюда большое количество знаков на одной странице в начале работы. Затем почерк постепенно становится крупнее, размашистее, расстояние между строками увеличивается, а общее количество знаков на странице уменьшается. Так, на второй странице рукописи имеется около 4270 знаков (первая страница заполнена не целиком в связи с наличием заголовка и подзаголовка), на третьей — 4200, на четвертой — 3360, на пятой — 3220, на шестой — 3080, на седьмой — 2940.¹³ Восьмая страница вновь дает нам увеличение числа знаков — 3920, затем начинается постепенный спад: 3710, 3570, 3380, 2880, 2950. Если же мы взглянем на восьмую страницу, то совершенно отчетливо увидим грань между первым и вторым приемом работы. Первые шесть строк написаны все еще широким размашистым почерком, как и на предыдущих седьмой или

¹³ Подсчеты произведены по типографскому экземпляру, изданному одновременно с факсимиле брошюры и имеющему на полях пометки о границах каждой страницы рукописи.

шестой страницах, а следующие строки — мелким, убористым. Первые имеют легкое склонение к правому верхнему углу, последующие написаны строго по линейке. И как бы облегчая здесь задачу исследователя, первые шесть строк автор отделил от последующих тремя звездочками (см. стр. 167). С той же бесспорной четкостью отделен от предыдущего и последний раздел работы (см. стр. 25 рукописи; Полн. собр. соч., т. 34, стр. 193). Границы других приемов работы, отраженные на страницах 14 и 19 рукописи, не имеют столь явного признака, как перерыв и три звездочки, но могут быть определены путем сравнения почерка. Таким образом, устанавливаются четыре границы приемов работы внутри рукописи.

1. На стр. 8 (стр. 167) перед тремя звездочками в конце главы «Национализация банков».

2. На стр. 14 (стр. 178) перед концом главы «Принудительное объединение в союзы» перед третьим абзацем от конца.

3. На стр. 19 (стр. 186) в конце главы «Разрушение работы демократических организаций правительством» перед четвертым абзацем от конца.

4. На стр. 25 (стр. 193) перед тремя звездочками в конце главы «Можно ли идти вперед, боясь идти к социализму?».

Эти границы, установленные на основе различий в почерке, хорошо объяснимы и с точки зрения их содержания. Следующий за ними текст всегда представляет собой конец начатой главы — вывод, или дополнительное размышление, или дополнение к изложенному выше, которые возникали после перерыва в работе и прочтения уже написанного и, может быть, казавшегося ранее законченным.

Следовательно, можно выделить пять последовательных приемов работы В. И. Ленина над брошюрой «Грозная катастрофа и как с ней бороться». А мы знаем, что работа над рукописью длилась пять дней. Можно поэтому предположить, что каждый прием работы соответствовал одному дню работы над брошюрой. Проверим это предположение с точки зрения объема написанного за каждый отдельный день. По произведенным нами подсчетам, в первый прием работы было написано около 0.61 печатного листа.¹⁴ Это достаточно напряженный труд для целого дня работы. Во второй прием было написано около 0.5 печатного листа, в третий — также 0.5, в четвертый — около 0.36, в пятый — 0.31 печатного листа. Вероятнее всего, что первые три приема соответствуют трем дням работы над брошюрой — 10, 11 и 12 сентября. Четвертый и пятый приемы, вообще говоря, могли

¹⁴ При этих подсчетах в основу принимались современные издательские требования: 40 000 знаков в одном учетно-издательском листе. Подсчеты производились по типографскому экземпляру брошюры, упоминаемому выше.

быть выполнены в один день. Но тогда и общая работа над брошюрой была бы закончена 13 сентября, а не 14-го, как об этом пишет сам автор. Напомним, кроме того, что, согласно общепризнанной точке зрения, 12—14 сентября В. И. Ленин написал письма в ЦК РСДРП(б) — «Большевики должны взять власть» и «Марксизм и восстание», общий объем которых около 0.37 печатного листа. Таким образом, 13 и 14 сентября, а может быть и ранее, В. И. Ленин параллельно работал еще и над письмами в ЦК о восстании. Следовательно, более обоснованно предположение, что четвертый и пятый приемы означают четвертый и пятый день работы над брошюрой «Грозная катастрофа и как с ней бороться».

з

Вернемся теперь к дням, предшествующим работе В. И. Ленина над «Грозной катастрофой», и проследим, как рождался замысел ее создания. Проблема революционно-демократического регулирования хозяйственной жизни страны отражена во многих произведениях В. И. Ленина после возвращения его из эмиграции. Но особый интерес к ней возник у В. И. Ленина осенью 1917 г., когда, по общему мнению, разруха и голод стали расти катастрофически. В «Проекте резолюции о современном политическом моменте», написанном 3 сентября, в день, когда В. И. Ленин считал, что возможность мирного развития революции уже миновала, имеется пункт пятнадцатый. Там говорится: «Рабочий класс, когда он завоеует власть, один только сможет положить конец разрухе и грозящему голоду. Правительство с 6-го мая обещает контроль и контроль, но оно не сделало и не могло сделать ничего, ибо капиталисты и помещики срывали всю работу. Безработица растет, голод надвигается, деньги падают в цене, уход Пешехонова после удвоения твердых цен еще более усилит кризис и опять-таки доказывает всю слабость и бессилие правительства. Только рабочий контроль за производством и распределением может спасти дело. Только рабочее правительство обуздывает капиталистов, вызовет геройскую поддержку усилий *власти* всеми трудящимися, установит порядок и правильный обмен хлеба на продукты».¹⁵ Несколько выше, в четырнадцатом пункте, говорится и об уходе со своего поста министра земледелия эсера Чернова как показателе безнадежности политики соглашательства с капиталистами. Мы видим здесь многие идеи, развитые затем в «Грозной катастрофе».

Но особенно связана она с работами, написанными В. И. Лениным после 6 сентября 1917 г. Решив до конца использовать столь редкий в истории шанс на мирное развитие революции, В. И. Ленин пишет ряд статей, формулирующих программу

¹⁵ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 34, стр. 149.

большевистской партии в тех условиях — программу партии перед Демократическим совещанием, обращенную прежде всего к массам рабочих и солдат, к рядовым членам эсеровской и меньшевистской партии. В статье «Задачи революции», написанной 6 сентября,¹⁶ В. И. Ленин писал: «Нельзя знать, смогут ли теперь Советы пойти дальше вождей эсеров и меньшевиков, обеспечивая этим мирное развитие революции, или они опять будут топтаться на месте, делая этим пролетарское восстание неизбежным.

«Нельзя знать это.

«Наше дело — помочь сделать все возможное для обеспечения „последнего“ шанса на мирное развитие революции, помочь этому изложением нашей программы, выяснением ее общенародного характера, ее безусловного соответствия интересам и требованиям гигантского большинства населения.

«Нижеследующие строки и представляют из себя опыт изложения такой программы».¹⁷

Далее следовало несколько главок: «Гибельность соглашения с капиталистами», «Власть Советам», «Мир народам», «Земля трудящимся», «Борьба с голодом и разрухой», «Борьба с контрреволюцией помещиков и капиталистов», «Мирное развитие революции». Помимо краткого изложения каждого пункта этой программы в статье «Задачи революции», Владимир Ильич предполагал написать отдельные статьи в их развитие. Так, статья «Один из коренных вопросов революции» развивала идеи главки «Власть Советам». Тесно переплетена со статьей «Задачи революции» и статья «Русская революция и гражданская война». Статья «Как обеспечить успех Учредительного собрания» развивала тезис шестой главки статьи «Задачи революции» о необходимости закрыть буржуазные газеты, конфисковать их типографии и передать объявления для печатания только в газетах Советов рабочих и солдатских депутатов.

Следующей из этой серии статей в развитие положений работы «Задачи революции» и должна была стать «Грозящая катастрофа». В самом деле, процитируем пятую главу статьи «Задачи революции» под названием «Борьба с голодом и разрухой»:

«5. Советское правительство должно немедленно ввести рабочий контроль в общегосударственном масштабе над производством и потреблением. Без этого, как показал уже опыт с 6-го мая, все обещания реформ и попытки их бессильны, и голод вместе

¹⁶ Анализ и датировке статей «Задачи революции», «Один из коренных вопросов революции», «Русская революция и гражданская война» и «Как обеспечить успех Учредительного собрания» автор посвятил специальное исследование. См.: В. И. Ленин в Октябре и в первые годы Советской власти, Л., 1970, стр. 28—38.

¹⁷ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 34, стр. 230.

с неслыханной катастрофой грозит всей стране с недели на неделю». ¹⁸ Здесь мы видим уже и почти готовое название брошюры — «неслыханная катастрофа», и то, с чего она была затем начата — тему о надвигающемся голоде.

«Необходима немедленная национализация банков и страхового дела, — читаем мы далее, — а равно важнейших отраслей промышленности (нефтяной, каменноугольной, металлургической, сахарной и пр.), рядом с безусловной отменой коммерческой тайны и установлением неуклонного надзора со стороны рабочих и крестьян за ничтожным меньшинством капиталистов, наживающихся на поставках в казну и уклоняющихся от отчетности и от справедливого обложения их прибылей и имуществ.

«Такие меры, не отнимая ни копейки собственности ни у средних крестьян, ни у казаков, ни у мелких ремесленников, являются безусловно справедливыми для равномерного несения тягостей войны и неотложными для борьбы с голодом. Только обуздав мародерство капиталистов и прекратив умышленную остановку ими производства, можно будет добиться повышения производительности труда, установления всеобщей трудовой повинности, правильного обмена хлеба на продукты промышленности, возвращения в казну многих миллиардов бумажных денег, скрываемых богачами». ¹⁹ Это подлинный конспект будущей работы о грозящей катастрофе, перечисление содержания половины ее будущих глав. Развитие в брошюре получит и заключительный абзац этой главы: «Последняя резолюция экономического отдела Всероссийского ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов («Рабочая Газета» № 152 ²⁰) признает не только „пагубность“ мер правительства (вроде повышения хлебных цен для обогащения помещиков и кулаков), не только „факт полной бездеятельности образованных при правительстве центральных органов регулирования экономической жизни“, но даже „нарушение законов“ этим правительством. Это признание правящих партий эсеров и меньшевиков лишней раз показывает всю преступность политики соглашательства с буржуазией». ²¹

Настоятельная необходимость написать работу о мерах предотвращения голода и катастрофы ощущается буквально в каждой из других работ этих дней. Еще не ожидая специальной разработки, В. И. Ленин вводит сюжеты борьбы с разрухой и голодом в статьи «Один из коренных вопросов революции», «Русская революция и гражданская война», «Как обеспечить успех Учредительного собрания». В первой из них он опять говорит об истории «министерства Чернова», пишет, что та же история была

¹⁸ Там же, стр. 234—235.

¹⁹ Там же, стр. 235.

²⁰ Этот номер «Рабочей газеты» вышел 5 сентября 1917 г.

²¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 34, стр. 235.

проделана правительством при помощи Пальчинского со срывом капиталистами «сколько-нибудь серьезного контроля над производством, со срывом купцами хлебной монополии и *начала* регулируемого демократического распределения хлеба и продуктов Пешехоновым».²² В этой же статье мы находим чрезвычайно важное положение, что меры борьбы с голодом и разрухой выдвинуты и намечены уже самой жизнью и даже начинают проводиться в действительность, но их все время тормозят капиталисты при помощи правительства Керенского.²³

Эта же мысль развивается и в статье «Русская революция и гражданская война»: «Формы и способы этого учета и контроля выработаны и упрощены именно капитализмом, именно такими созданиями капитализма, как банки, крупные фабрики, синдикаты, железные дороги, почта, потребительные общества и профессиональные союзы. Советам совершенно достаточно будет наказывать уклоняющихся от подробнейшего учета или обманывающих народ капиталистов конфискацией всего их имущества и кратковременным арестом, чтобы сломить этим бескровным путем всякое сопротивление буржуазии. Ибо именно через банки, раз они национализированы, именно через союзы служащих, через почту, через потребительные общества, через профессиональные союзы, контроль и учет станут универсальны, всеисильны, вездесущи, непреборимы».²⁴

Что же касается статьи «Как обеспечить успех Учредительного собрания», то здесь появляется еще один мотив, который станет ведущим в «Грозящей катастрофе»: о том, что должна делать революционная демократия, чтобы быть таковой не на словах, а на деле. Ленин пишет, например, «как много можно бы сделать для политического просвещения крестьян, если бы ... если бы наша „революционная демократия“ в кавычках была действительно революционной».²⁵ Почему не осуществляется передача права на печатание объявлений газетам Советов? — спрашивает В. И. Ленин. И отвечает: «Только потому, что священна частная собственность и наследственное право (на доходы от объявлений) у господ капиталистов. И признавать такое право „священным“ можно, называя себя революционным демократом XX века, во второй русской революции?!».²⁶

Поэтому не было ничего удивительного в том, что с утра 10 сентября Владимир Ильич Ленин, сев работать, написал сверху листа заголовок новой статьи: «Грозящая катастрофа», а ниже название первой главы — «Голод надвигается». Написать эту статью было для него очередным неотложным делом.

²² Там же, стр. 205.

²³ Там же.

²⁴ Там же, стр. 224.

²⁵ Там же, стр. 209.

²⁶ Там же, стр. 211.

Итак, начав 10 сентября работать над «Грозящей катастрофой», В. И. Ленин предполагал написать очередную статью из начатой им серии работ, излагающих и популяризирующих программу большевистской партии во всех областях политической и экономической жизни. Следовательно, эта статья, как и вся начатая 6 сентября серия, должна была четко выявить позицию большевиков в случае возможного заключения компромисса с партиями меньшевиков и эсеров, передачи власти в центре и на местах Советам. Одновременно программа эта обращалась и к широким массам трудящихся, чтобы привлечь новые слои сочувствующих к большевикам. Все это полностью соответствовало условиям, выдвинутым В. И. Лениным в его статье «О компромиссах»: большевики отказывались от немедленного революционного осуществления своей программы, от восстания, но требовали полной свободы изложения своих взглядов.

Первая страница рукописи как будто выдержана в том же стиле, что и предыдущие статьи. Сравнительно спокойный тон, безличные обороты. «Неимоверное количество резолюций принято и партиями и Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, — резолюций, в которых признается, что катастрофа неминуема, что она надвигается совсем близко, что необходима отчаянная борьба с ней, необходимы „героические усилия“ народа для предотвращения гибели и так далее.

Все это говорят. Все это признают. Все это решили.

И ничего не делается».²⁷ «Контроль, надзор, учет — вот первое слово в борьбе с катастрофой и с голодом. Вот что бесспорно и общепризнано. И вот чего как раз *не делают*».²⁸ Со второй страницы начинают появляться упреки в адрес пособников капиталистов — меньшевиков и эсеров. И к концу второй главы раздражение против них становится все сильнее. Они забыли истины марксизма, признают контроль только на словах, «политически ответственны» за попустительство капиталистам и за срыв ими всякого контроля.²⁹ Здесь есть ссылка на постановление экономического отдела ЦИК, о котором упоминалось и в статье «Задачи революции»,³⁰ но излагается оно уже в более критическом для меньшевиков тоне. «В официальном органе самого высшего из так называемых „полномочных“ (не шутите!) органов „революционной“ демократии... разве можно себе представить более красноречивое свидетельство о крахе меньше-

²⁷ Там же, стр. 155.

²⁸ Там же, стр. 156.

²⁹ См.: В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 34, стр. 157—158.

³⁰ В статье «Задачи революции» это постановление цитировалось по «Рабочей газете» № 152 от 5 сентября, а здесь оно приводится по «Известиям» № 164 от 7 сентября.

вистской и эсеровской политики, подписанное руками самих меньшевиков и эсеров?».³¹

Это усиление критики меньшевиков и эсеров связано с изменением политической обстановки в Петрограде 8—9 сентября 1917 г. Если после корниловщины руководство партий эсеров и меньшевиков официально заявило о своем отказе участвовать в правительстве, если в нем будет представлена кадетская партия, главная партия буржуазии, то в статьях эсеровских и меньшевистских публицистов накануне Демократического совещания стали вновь раздаваться голоса о желательности политического союза с буржуазией, если не с кадетами, скомпрометированными себя симпатиями к Корнилову, то с «беспартийными» цenzовиками, т. е. с капиталистами. А так как основой предложения компромисса, сделанного В. И. Лениным, было именно неучастие меньшевиков и эсеров в коалиции с буржуазией, то такой поворот в их тактике означал явный отказ от союза с большевиками. Все это вызвало немедленную ответную реакцию В. И. Ленина. Уже в статье «Как обеспечить успех Учредительного собрания» Ленин писал, что «правлящие партии эсеров и меньшевиков» «слабы, нерешительны, бездеятельны», не соглашаются «на взятие всей власти Советами», что они «не прямо, так косвенно, не в старой, так новой форме — все же хотят „соглашаться“» с капиталистами и правительством Керенского.³² Но и там еще Ленин мог писать о всех трех социалистических партиях, объединяя их в один лагерь: «... выборы показывают, что в обеих столицах большинство (и гигантское) на стороне демократии, т. е. эсеров, меньшевиков и большевиков».³³ В «Грозящей катастрофе», буквально с первого дня работы над ней, В. И. Ленин занимает по отношению к меньшевикам и эсерам резко критическую позицию. Вторая глава заканчивается энергичным выпадом против соглашателей: «И эти меньшевики и эсеры, с серьезным видом государственных мужей, болтают теперь (мы пишем эти строки как раз накануне Демократического совещания 12 сентября) о том, что делу можно помочь заменой коалиции с кадетами коалицией с торгово-промышленными Кит Китычами, Рябушинскими, Бубликовыми, Терещенками и К^о!

«Спрашивается, чем объяснить эту поразительную слепоту меньшевиков и эсеров? Следует ли считать их государственными младенцами, которые по крайнему неразумию и наивности не ведают, что творят, и заблуждаются добросовестно? Или обилие занятых местечек министра, товарищей министра, генерал-губер-

³¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 34, стр. 158. Ср. со статьей «Задачи революции». Там же, стр. 235: «Это признание правящих партий эсеров и меньшевиков лишний раз показывает всю преступность политики соглашательства с буржуазией».

³² Там же, стр. 209.

³³ Там же, стр. 210.

наторов, комиссаров и тому подобное имеет свойство порождать особую, „политическую“ слепоту?». ³⁴

Далее следует третья глава «Общеизвестность и легкость мер контроля», где В. И. Ленин в соответствии с первоначальным замыслом работы и излагает положения о выработке мер контроля в практике воюющих капиталистических государств и о нежелании вводить эти меры со стороны «кадетов, меньшевиков и эсеров», чтобы не раскрыть грабительские прибыли капиталистов. Верность первоначальному замыслу видна и в следующей фразе: «Чтобы нагляднее пояснить этот важнейший вопрос (равносплывный, в сущности, вопросу о программе *всякого* действительно революционного правительства, которое захотело бы спасти Россию от войны и голода), перечислим эти главнейшие меры контроля и рассмотрим каждую из них». ³⁵ И далее следуют те меры, которые в сжатом виде были перечислены еще в главе «Борьба с голодом и разрухой» статьи «Задачи революции». Каждой из этих мер — национализация банков, национализация синдикатов, отмена коммерческой тайны, принудительное синдицирование промышленников и торговцев, принудительное объединение населения в потребительные общества — и посвящалась затем отдельная глава брошюры. Ими, вероятно, и должно было исчерпаться ее содержание.

Глава «Национализация банков» — самая конкретная и обстоятельная в брошюре. Однако и она содержит ряд политических моментов. Вот, например, вывод из рассуждений о технической осуществимости национализации банков: «... достаточно бы декретировать конфискацию имущества и тюрьму, как наказание директорам, членам правления, крупным акционерам за малейшую оттяжку дела и за попытки сокрытия документов и отчетов, достаточно бы, например, объединить *отдельно* бедных служащих и выдавать им премию за обнаружение обмана и оттяжек со стороны богатых, — и национализация банков прошла бы глаже гладкого, быстрее быстрого». ³⁶ Это уже не «экономическая программа», это призыв к применению государственного насилия и принуждения для решения хозяйственных проблем тогдашней России. ³⁷

Второй день работы над брошюрой В. И. Ленин начал с небольшого дополнения к главе о национализации банков, в котором говорится о необходимости национализации страхового дела. «Съезды служащих в страховых обществах и здесь выполнили бы

³⁴ Там же, стр. 159.

³⁵ Там же, стр. 161.

³⁶ Там же, стр. 164.

³⁷ В кн. 1 т. 3 «Истории Коммунистической партии Советского Союза» отмечено, что в этой работе В. И. Ленина «центр тяжести вопроса о революционно-демократических и социалистических преобразованиях неизбежно переносится из сферы экономической в политическую». (М., 1967, стр. 236).

это объединение немедленно и без всякого труда, если бы революционно-демократическое государство декретировало это и предписало директорам правлений, крупным акционерам под строгой ответственностью каждого осуществить объединение без малейшего промедления»³⁸ — таков основной вывод этого дополнения. Затем следует глава «Национализация синдикатов». Она содержит как собственно экономическую часть, так и несколько большую по объему политическую. Здесь мы снова встречаемся с резкой критикой эсеров и меньшевиков и «революционно-демократической» России: «Призвать к самостоятельной инициативе демократию, а не бюрократию, рабочих и служащих, а не „сахарных королей“, вот что можно и должно бы сделать в несколько дней, одним ударом; — если бы эсеры и меньшевики не затемнили сознание народа планами „коалиции“ как раз с этими сахарными королями, как раз той коалиции с богачами, от которой, вследствие которой „полная бездеятельность“ правительства в деле регулирования экономической жизни проистекает совершенно неизбежно».³⁹ Ленин продолжает обвинять меньшевиков и эсеров в том, что они не сделали «Ни одного революционно-демократического шага, ни тени попытки установления единственно реального контроля *снизу*, через союз служащих, через рабочих, путем террора по отношению к губящим страну и остававшимся производством углепромышленникам!».⁴⁰

Таким же путем предлагал В. И. Ленин издать и провести декрет об отмене коммерческой тайны, что составляло содержание следующей главы. «Революционные демократы, — пишет Ленин, — если бы они были действительно революционерами и демократами, немедленно издали бы закон, отменяющий торговую тайну, обязывающий поставщиков и торговцев отчетностью, запрещающий им покидать их род деятельности без разрешения власти, вводящий конфискацию имущества и расстрел за утайку и обман народа...».⁴¹ Как видим, тема о наказаниях против капиталистов при проведении революционно-демократических мер контроля здесь получила дальнейшее развитие. Если в статье «Русская революция и гражданская война» еще говорилось лишь о «кратковременном аресте и конфискации имущества», чтобы таким «бескровным путем» сломить сопротивление капиталистов, то здесь предусматривается уже и высшая мера такого наказания. В. И. Ленин придавал важное значение этому пункту и сопровождал его следующим примечанием: «Мне уже случилось указывать в большевистской печати, что правильным доводом против смертной казни можно признать только применение ее

³⁸ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 34, стр. 167.

³⁹ Там же, стр. 169.

⁴⁰ Там же, стр. 170—171.

⁴¹ Там же, стр. 174.

к массам трудящихся со стороны эксплуататоров в интересах охраны эксплуатации. Без смертной казни по отношению к эксплуататорам (т. е. помещикам и капиталистам) едва ли обойдется какое ни на есть революционное правительство».⁴²

И хотя во всех перечисленных главах еще говорилось о «революционном» или «революционно-демократическом» правительстве, по сути дела излагалась и развивалась та же программа рабочего правительства, которая была сформулирована 3 сентября в «Проекте резолюции о современном политическом моменте». Лишь внешне, лишь по форме могло показаться, что эту программу предлагают принять существующему правительству или тому, которое может образоваться в результате взятия всей власти партиями меньшевиков и эсеров, образования «революционного правительства» на Демократическом совещании и пр. Сами методы, предлагавшиеся здесь, были таковы, что эсеры и меньшевики, потратившие 5 месяцев на соглашения с представителями буржуазной демократии, должны были бы вызвать у них неминуемый отказ от сотрудничества с большевиками. К этому и шло развитие событий. Уже 9 сентября в центральном органе эсеровской партии — газете «Дело народа» — были напечатаны статьи, где содержался прямой отказ от изложенных в ленинской статье «О компромиссах» предложениях о сотрудничестве с большевиками. Эсеры отреклись и от лозунга «Вся власть Советам!». Возможно, что 11 сентября В. И. Ленин уже располагал на своей конспиративной квартире петроградскими газетами за 9 сентября. И в следующей по порядку главе брошюры он называет меньшевиков и эсеров малочтенными партиями, которые танцуют кадрили с кадетами и буржуазией. Здесь же выражается пожелание, чтобы в стране имелось «действительно революционно-демократическое правительство».⁴³ Глава эта — «Принудительное объединение в союзы» — заканчивается В. И. Лениным, по всей вероятности, уже на следующее утро, 12 сентября, а за ней сразу пишется следующая — «Регулирование потребления». В ней мы находим такие слова: «... сделать действительно серьезные шаги по пути революционно-демократическому наше правительство не хочет, ибо оно насквозь пропитано и сверху донизу опутано отношениями зависимости от буржуазии, „коалиции“ с ней, боязнью затронуть ее фактические привилегии».⁴⁴

Кончается первоначальный план, написаны главы о национализации банков и синдикатов, об отмене коммерческой тайны, принудительном синдицировании и создании потребительных обществ. Но осталось еще несколько вопросов, и первый из них

⁴² Там же.

⁴³ Там же, стр. 175, 177.

⁴⁴ Там же, стр. 182.

о том, что Временное правительство само мешало деятельности даже тех немногих демократических организаций по контролю, которые были созданы. И в следующей главе, первоначально называвшейся «Демократия и правительство», В. И. Ленин пишет о непримиримом противоречии между действительными требованиями демократии и правительством, поддерживаемым блоком меньшевиков и эсеров, и именно в этой главе мы встречаемся с новым тезисом. До сих пор, как уже говорилось, всюду мы встречали выражения «любое революционное правительство», «революционно-демократическое правительство» и пр. А при разборе поведения Пальчинского, председателя Совещания по обороне, отменявшего распоряжения демократических организаций, читаем: «В газетах могла появиться, разумеется, лишь ничтожная доля „подвигов“ Пальчинского, и полное расследование того, как он мешал борьбе с голодом, удастся осуществить *только истинно демократическому правительству пролетариата, когда он завоюет власть* (курсив наш, — В. С.) и на суд народа отдаст, без утайки, дела Пальчинского и подобных ему».⁴⁵

5

Работая над главой «Демократия и правительство» брошюры «Грозная катастрофа и как с ней бороться», Владимир Ильич Ленин уже решил для себя, что нет больше никакой возможности для мирного развития революции, что пролетариат должен «завоевать власть» и создать свое, «истинно демократическое правительство». Это не случайная оговорка, это результат продуманного решения, важнейшего вывода из анализа всей предшествующей политической обстановки. Не случайно эти слова повторяют четкие формулы другого ленинского документа — «Проекта резолюции о современном политическом моменте», написанного 3 сентября, когда В. И. Ленину казалось, что кратковременная возможность для мирного развития революции уже исчезла и остается единственно правильный курс на вооруженное восстание. Там 13-й, 14-й и 15-й пункты начинаются словами: «Рабочий класс, когда он завоюет власть...».⁴⁶

Обратимся теперь к письмам В. И. Ленина «Большевики должны взять власть» и «Марксизм и восстание» и продолжим исследование текста ленинской работы «Грозная катастрофа и как с ней бороться», постоянно имея их в виду. Как известно, рукописи этих писем утрачены, а их опубликование было произведено с сохранившейся машинописной копии. Но и в перепечатанном виде эти письма отражают особенности ленинских рукописей. Письмо «Большевики должны взять власть» состоит из четырех частей, или фрагментов. После первого, второго и

⁴⁵ Там же, стр. 184.

⁴⁶ Ср.: В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 34, стр. 148—149 и 184.

третьего стоят разграничительные звездочки. По опыту изучения рукописи «Грозящей катастрофы» мы знаем, что звездочками В. И. Ленин отделял часто написанное в предыдущий прием работы. Возможно, что, сделав первую подробную запись, автор вернулся к какой-то другой работе (почему бы ею не быть «Грозящей катастрофой?»), а затем несколько раз возвращался к листу с этими записями. И вот уже в первом большом фрагменте, сразу же за тезисом о том, что большевики «могут и *должны* взять государственную власть в свои руки», В. И. Ленин пишет: «Могут, ибо активное большинство революционных элементов народа обеих столиц достаточно, чтобы увлечь массы, победить сопротивление противника, разбить его, завоевать власть и удержать ее. Ибо, предлагая тотчас демократический мир, отдавая тотчас землю крестьянам, восстанавливая демократические учреждения и свободы, помятые и разбитые Керенским, большевики составят такое правительство, какого *никто* не свергнет».⁴⁷ Особенно интересно в этой цитате упоминание о демократических организациях, помятых и разбитых Керенским. Ведь мы прервали свой анализ содержания брошюры «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» именно на главе «Демократия и правительство». А при описании рукописи указывали выше, что название этой главы было вскоре отредактировано и стало выглядеть так — «Разрушение работы демократических организаций правительством». Выражение «демократические организации» часто встречается в брошюре и особенно в этой ее главе. В четвертом фрагменте письма «Большевики должны взять власть» это выражение попадает вновь: «Нет аппарата? Аппарат есть: Советы и демократические организации».⁴⁸ Нам кажется, что эти совпадения показывают непосредственную временную связь данного письма и соответствующего места в брошюре «Грозящая катастрофа и как с ней бороться».

Тут надо сказать несколько слов о датировке самого письма. Есть два обстоятельства в письме «Большевики должны взять власть», которые дают надежду на более или менее определенную его датировку. (Сами письма авторской даты не имеют, или она не была сохранена при перепечатках). Это, во-первых, упоминание о большевизации Советов Петрограда и Москвы: ведь именно со слов «Получив большинство в обоих столичных Советах» и начинается первое письмо. Причем, как нам уже случалось отмечать,⁴⁹ имелась в виду окончательная победа большевиков на вечернем заседании Петроградского Совета 9 сентября 1917 г. Когда об этом узнал В. И. Ленин? Первое сообщение о победе большевиков попало в дневные газеты 10 сентября. Более под-

⁴⁷ Там же, стр. 239.

⁴⁸ Там же, стр. 241.

⁴⁹ См.: Октябрьское вооруженное восстание, книга вторая, стр. 199.

робные сообщения появились только 12 сентября, во вторник (в понедельник подавляющее число петроградских газет не выходило). Известен случай, когда В. И. Ленин получил в Гельсингфорсе петроградские газеты в день их выхода. Это было как раз в предыдущее воскресенье — 3 сентября, о чем сам Ленин написал в приписке к статье «О компромиссах».⁵⁰ В воспоминаниях Г. Ровио говорится о том, что В. И. Ленин получал газеты поздно вечером того же дня или вечером следующего. Последнее кажется более вероятным. Но, вообще говоря, о победе большевиков в Петроградском Совете В. И. Ленин мог узнать еще и 10 сентября, а следовательно, могла появиться и эта фраза. (Речь, конечно, идет об очень позднем вечере 10 сентября или даже о ночи на 11-е).

Второе обстоятельство связано с датой открытия Демократического совещания. В письме «Большевики должны взять власть» в первом же фрагменте имеется такое место: «Большинство народа *за* нас. Это доказал длинный и трудный путь от 6 мая до 31 августа и до 12 сентября...».⁵¹ Действительно, Демократическое совещание назначалось первоначально на 12 сентября. Но 10 сентября в газете «Известия» появилась маленькая заметка о том, что, по-видимому, 12 сентября совещание еще не откроется, а в газетах за 12 сентября⁵² была названа новая дата открытия совещания — 14 сентября. Когда днем 10 сентября В. И. Ленин начал работать над «Грозящей катастрофой», он не знал еще и не мог знать о переносе дня открытия совещания. И это отражено в тексте, написанном тогда: «... мы пишем эти строки как раз накануне Демократического совещания 12 сентября».⁵³ Не знал он об этом, когда писал письмо «Большевики должны взять власть». Это говорит в пользу того, что письмо могло быть начато 10 сентября. Но В. И. Ленин знал уже о победе в Петроградском Совете, о чем он не мог узнать ранее позднего вечера 10 сентября. Таким образом, день 10 сентября, как время начала работы над письмом «Большевики должны взять власть», пожалуй, не подходит. 11 сентября является более вероятной датой. Но тут приходится учитывать и результаты проделанной нами

⁵⁰ См.: В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 34, стр. 138.

⁵¹ Там же, стр. 239.

⁵² О времени получения В. И. Лениным петроградских газет за 12 сентября имеется косвенное указание на предпоследней странице брошюры «Грозящая катастрофа и как с ней бороться». Там, в частности, говорится: «В Питере 10 сентября 1917 г. городская конференция эсеров дала большинство в две трети *левым* эсерам...» (В. И. Ленин, Полн. собр., соч., т. 34, стр. 198—199). Отчет о конференции был напечатан в газете «Дело народа» как раз 12 сентября (№ 152, стр. 2). И если последние строки брошюры дописывались В. И. Лениным 14 сентября, то, следовательно, в этот день он был уже хорошо знаком с газетами за 12 сентября. Получил же он их скорее всего поздно вечером накануне, т. е. 13 сентября 1917 г.

⁵³ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 34, стр. 159.

работы над текстом брошюры «Грозящая катастрофа и как с ней бороться». А они говорят о том, что в материале, написанном во время второго приема работы, т. е., очевидно, за 11 сентября, нет заметных отличий от направления, избранного автором накануне. Можно указать лишь на усилившуюся критику меньшевиков и эсеров, о получении же новых сведений днем 11 сентября еще ничего в этом тексте не говорит.

В тексте же, написанном 12 сентября, мы уже встречаемся с выводом, аналогичным письму «Большевики должны взять власть». О том, что это именно вывод, свидетельствует использование его в готовом виде, без аргументации. Все же доказательства необходимости завоевания власти содержатся в письме «Большевики должны взять власть». В итоге рассмотрения всех перечисленных обстоятельств можно высказать предположение, что, вероятно, это письмо, которое содержит вывод о необходимости восстания и немедленной подготовке к нему, могло быть написано вечером 11 сентября, в ночь на 12 сентября, утром 12 сентября, но во всяком случае до соответствующего места в главе «Разрушение работы демократических организаций правительством» брошюры «Грозящая катастрофа и как с ней бороться».

Следующий прием в работе над рукописью начинается, как это явствует из сравнения наклона почерка и плотности строк, с 19-й страницы. Он представляет собой конец главы о демократии и правительстве. Здесь мы видим уже прямое влияние письма «Большевики должны взять власть»: «Вот где с особенной наглядностью обнаруживается та истина, что эсеры и меньшевики изменили народу и революции и что действительным вождем масс, *даже эсеровских и меньшевистских*, становятся большевики».⁵⁴ Теперь мы приведем два параллельных текста из письма «Большевики должны взять власть» и «Грозящей катастрофы»:

«Ибо, предлагая тотчас демократический мир, отдавая тотчас землю крестьянам, восстанавливая демократические учреждения и свободы, помятые и разбитые Керенским, большевики составят такое правительство, какого *никто* не свергнет».⁵⁵

«Ибо именно завоевание власти пролетариатом с партией большевиков во главе его, одно в состоянии было бы положить конец творимым Керенскими и К^о безобразиям и *восстановить* ту работу демократических организаций продовольствия, снабжения и т. д., которую Керенский и его правительство *срывают*».⁵⁶

⁵⁴ Там же, стр. 186.

⁵⁵ Там же, стр. 239.

⁵⁶ Там же, стр. 186.

Единообразии приемов построения фразы, использования одинаковых оборотов показывают, что промежуток времени, прошедший между написанием одного и другого отрывков, был очень незначителен.

С этого момента работа В. И. Ленина над брошюрой «Грозная катастрофа и как с ней бороться» приобрела новое направление. Прежний замысел быстро менялся. Из последней работы в серии статей, которая должна была предложить программу революционно-демократических преобразований меньшевикам и эсерам, «Грозная катастрофа» превращалась в первую работу В. И. Ленина, пропагандирующую скорое и неизбежное пролетарское восстание против власти буржуазии, заявляющую об окончательном разрыве с партиями меньшевиков и эсеров.

Это превращение особенно заметно на примере главы «Финансовый крах и меры против него», следующей по порядку за главой «Разрушение работы демократических организаций правительством». Формально она посвящена борьбе с выпуском бумажных денег. Но собственно этому вопросу посвящена одна треть данной главы. Главное в ней — страстное разоблачение политики Временного правительства и партий меньшевиков и эсеров, призыв к передаче власти в руки пролетариата, призыв к восстанию. Для установления подлинного контроля, который вернул бы казне бумажные деньги, пишет В. И. Ленин, «нужна революционная диктатура демократии, возглавляемой революционным пролетариатом...».⁵⁷ Кончается эта глава так: «Вопрос сводится все к тому же: господство буржуазии с истинно революционным истинно демократизмом *непримиримо*. В XX веке, в капиталистической стране нельзя быть революционным демократом, *ежели боится* идти к социализму».⁵⁸ Этот призыв отливается сразу же в заголовок следующей главы: — «Можно ли идти вперед, боясь идти к социализму?». И здесь, выходя за рамки первоначального плана, В. И. Ленин со всей силой убежденности пропагандирует социализм, показывая, что «государственно-монополистический капитализм есть полнейшая *материальная* подготовка социализма, есть *преддверие* его, есть та ступенька исторической лестницы, между которой (ступенькой) и ступенькой, называемой социализмом, *никаких промежуточных ступеней нет*».⁵⁹

С разработки этого же тезиса начинает Ленин, когда в пятый раз садится за рукопись «Грозной катастрофы». Эсеры и меньшевики представляют себе социализм «чем-то далеким, неизвестным, темным будущим. А социализм теперь смотрит на нас через все окна современного капитализма, социализм вырисовывается непосредственно, *практически*, из каждой крупной меры, состав-

⁵⁷ Там же, стр. 189.

⁵⁸ Там же, стр. 190.

⁵⁹ Там же, стр. 193.

ляющей шаг вперед на базе этого новейшего капитализма».⁶⁰ И Ленин доказывает это положение еще раз на примере всеобщей трудовой повинности. «Всеобщая трудовая повинность, вводимая, регулируемая, направляемая Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, это *еще не социализм*, но это *уже не капитализм*. Это — громадный шаг к социализму, такой шаг, что, при условии сохранения полной демократии, от такого шага нельзя уже было бы без неслыханных насилий над массами уйти назад, к капитализму».⁶¹

Это весьма важное место. Если в работах, написанных между 6 и 10 сентября, социалистическая направленность предлагаемых большевиками мер не подчеркивалась, а, наоборот, показывалась связь их с мерами, которые проводятся и в других капиталистических странах, если в первых главах «Грозящей катастрофы» социалистический характер вскрывался лишь при анализе методов проведения необходимых мер по борьбе с разрухой, то теперь, в этой и последующих заключительных главах брошюры, социалистический путь провозглашается открыто. Да, утверждается здесь, если эти шаги будут проведены, от них уже не будет возврата к капитализму.

О переходных шагах к социализму В. И. Ленин писал во многих своих статьях и брошюрах после возвращения в Россию из эмиграции. Но только здесь они обрели значение не общих программных вопросов, а вполне конкретных шагов рабочего правительства, которое, по твердому убеждению В. И. Ленина, должно было прийти к власти в стране буквально через несколько недель. Из этой брошюры рабочие и крестьяне должны были видеть, как им поступать с капиталистами в первый же день образования новой власти. Из этой же брошюры капиталисты и помещики должны были узнать о своей скорой судьбе, а меньшевики и эсеры должны были понять, что им больше не будет пощады в политической борьбе. Особенно теперь, когда Советы один за другим переходили на сторону большевиков и в меньшевиках и эсерах уже не нуждались для установления Советской власти.

Две последние главы «Грозящей катастрофы», написанные, по всей вероятности, 14 сентября, тесно связаны по своей проблематике с письмом «Марксизм и восстание». В этом последнем В. И. Ленин, составляя краткий план декларации большевиков, которую надлежало огласить на Демократическом совещании, писал в частности: «...необходимость немедленного перехода всей власти в руки *революционной демократии, возглавляемой революционным пролетариатом*».⁶² А именно так — «Революционная демократия и революционный пролетариат» — называется по-

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Там же, стр. 193—194.

⁶² Там же, стр. 246.

следняя глава брошюры. И в первых строках этой главы говорится: «Чтобы быть действительно революционной, демократия современной России должна идти в теснейшем союзе с пролетариатом, поддерживая его борьбу, как единственного до конца революционного класса.

«Таков итог, к которому приводит разбор вопроса о средствах борьбы с неминуемой катастрофой неслыханных размеров». ⁶³ В декларации, продолжал В. И. Ленин в письме «Марксизм и восстание», надо еще ясно указать, что «народ измучился от колебаний, народ истерзан нерешительностью эсеров и меньшевиков; мы рвем с этими *партиями* окончательно, ибо они изменили революции». ⁶⁴

Вспомним, что еще в конце главы о демократии и правительстве говорилось: «... эсеры и меньшевики изменили народу и революции», большевики выступают как представители всего народа «вопреки той колеблющейся, нерешительной, поистине изменнической политике эсеров и меньшевиков, которая довела страну до позора, подобного этому повышению цен на хлеб!». ⁶⁵ В последних главах «Грозящей катастрофы» мы находим и два упоминания о победе большевиков в Советах Петрограда и Москвы: «Пролетариат *обеих столиц* стал в России интернационалистским окончательно»; «Опыт революции учит массы быстро. И реакционная политика эсеров и меньшевиков терпит крах: они побиты в Советах *обеих столиц*». ⁶⁶ Это влияние писем о восстании. Зато в большом рассуждении о совершившемся уже отказе меньшевиков и эсеров от компромисса с большевиками, имеющемся в письме «Марксизм и восстание», можно несомненно заметить отражение той накапливавшейся с каждой страницей критики меньшевиков и эсеров, ненависти к ним, которые так заметны в первых главах брошюры «Грозящая катастрофа и как с ней бороться».

Вот почему хочется назвать заключительные главы этой работы еще одним, третьим «Письмом в ЦК» о необходимости подготовки пролетарского восстания. «Нам оказывает моральную поддержку растущий протест против войны в Европе, атмосфера нарастающей всемирной рабочей революции. Нас подтягивает, подхлестывает исключительно редкая во время империалистской войны революционно-демократическая свобода.

«Погибнуть или на всех парах устремиться вперед. Так поставлен вопрос историей» ⁶⁷ — эти уверенные, веские, захватывающие слова звали партию на борьбу за власть, звали и обещали полную победу.

⁶³ Там же, стр. 197.

⁶⁴ Там же, стр. 246.

⁶⁵ Там же, стр. 186.

⁶⁶ Там же, стр. 197, 198.

⁶⁷ Там же, стр. 198.